



СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ АЛИАГИ ШИХЛИНСКОГО

Продолжение.
Начало см. в № 5, 6, 7, 8, 9

Согласно этим правилам, воспитанницам-мусульманкам было разрешено исполнять обряды их религии. Для этого, по возможности, им была положена отдельная комната для проживания. Таких возможностей у Института на то время было немного. В эти годы Институт терпел значительные неудобства от размещения в зданиях, не предназначенных для ведения обучения. Арендный дом находился в неудовлетворительном состоянии, о чём начальница Института в 1882 году писала Записку об изыскании средств на его улучшение. Вместе с Нигяр училась ещё одна мусульманка – Исмаилова Фарру-Ханума. В праздники Рамазан и Курбан Байрам их освобождали от занятий, но по пятницам они присутствовали на уроках, как и все.

Из доступных нам списков мы смогли установить, что воспитанницами – мусульманками института в разное время были: Хуршид Ибрагимбекова; Гонча-Бегум, Лала, Ф. и Хаси Шахтагинские; Говхар-ханум Гаибова; С.Мехмандарова; Р.Ахмедбекова; Алия, Алия-Султан Каджар и персидская принцесса Мелек-сим-Хан-баба-Хан-Каджар. Но всё это было позже.

За религиозное образование мусульманок отвечали их родители, которые приглашали Моллу и он проводил обучение, руководствуясь программой, принятой в военно-учебных заведениях. К сожалению, мы не смогли с ней ознакомиться.

Православных воспитанниц на уроках Закона Божьего знакомили с догматической и исторической стороной их религии путём изучения Ветхозаветной и Новозаветной истории, катехизиса, обрядов богослужения и истории церкви. Объясняли молитвы, знакомили с церковным богослужением и пр. Для развития нравственно-религиозных чувств и живого действия на нравственную природу воспитанниц проводили беседы с примерами.

Урок Закон Божьего у мусульманок проходил на родном языке, в отдельной комнате, но непременно в присутствии Класной дамы. С согласия родителей Нигяр могла читать книги Святого Писания и присутствовать на уроках Закона Божьего воспитанниц православного исповедания, но при этом категорически были запрещены «какие либо насильственные меры к обращению магометанок в христианство». Согласно § 7 Правил, если бы воспитанница-магометанка решила принять христианскую веру и её родители письменно изъявили бы полное согласие с этим, то исполнить это она могла бы только после выхода из Института.

Образование ума и вкуса воспитанниц достигалось преподаванием наук, языков и искусств. Согласно Учебного табеля, утверждённого 23 мая 1875 года в Закавказском девичьем Институте преподавали в течение семи лет: русский язык и словесность (первые три года – 6 часов в неделю, затем – 4); французский язык – 4 часа; математику – 3 часа; географию – 2 часа; рисование и рукоделие – по 2 часа; местные языки (грузинский, армянский и татарский (азербайджанский) – 1 час в неделю. Чистописанию учили первые четыре года, а историю и естествознание начинали изучать с третьего класса по 2 – 3 часа в неделю.

Задача преподавателя отечественного русского языка заключалась не только в том, чтобы обучить своих учениц чтению и письму, но и развить у них способность к грамотному и логически структурированному выражению мыслей в устной и письменной форме. Их учили составлять письма и писать сочинения простым деловым слогом. Знакомили с лучшими произведениями словесности и надеялись приохотить их к чтению полезных книг.

Что же касается французского языка, то воспитанницы в продолжении семи лет должны были изучить его на-



столько, чтобы не только свободно читать их литературные произведения, но и выражаться довольно правильно устно и письменно. Для приобретения хорошего произношения рекомендовали чтение вслух и повторение наизусть места из классических стихов и прозы. Для практики воспитанниц заставляли говорить между собой и с классными дамами, для которых этот язык был почти официальным. Местные языки преподавали обычно учителя Закона Божьего.

Математику в Институте рассматривали как одно из средств, способствующих умственному развитию воспитанниц, и преподавали только арифметику и геометрию. Много внимания уделяли урокам географии, которые знакомили учениц со всем, что есть наиболее интересного на земной поверхности в жизни природы и людей. Главное внимание было обращено на географию отечественного государства и Западной Европы, как ближайшей соседки и места, где благодаря особенностям природы, человек сумел достигнуть наиболее высокую степень развития во всех отношениях. С 4 класса подключали уроки естествоведения, считая, что «познание природы действует не только на ум, но и на душу, указывая человеку благоговейную признательность к Отцу Небесному.

Рисование преподавали по программе, составленной Академией художеств. Знание этого искусства украшало женский пол и способствовало развитию у воспитанниц изящного вкуса. Что касается чистописания, то главным образом, старались научить воспитанниц писать быстро, чётко и по возможности красиво.

Изучение истории в Институте было направлено на знакомство их с наиболее важными историческими событиями. В программе были актуальные и сегодняшняя темы: Малороссийский вопрос при Алексее Михайловиче; восстание Украины против Польши; договор Богдана Хмельницкого с Польшей и сношения с Москвой; принятие Малороссии в русское подданство; война с Польшей и Швецией; Кардисский и Андрусовский договоры и пр.

От классных дам, присутствующих на уроках по установленному порядку, требовалось внимательно следить за словами преподавателей и если замечали вредное направление лекций, тот час доводили до сведения

начальницы. Но главным было воспитание девиц.

Считалось, что образование сверх возможностей учащихся не всегда приносит им пользу, а иногда может даже

вредить. Поэтому старались привить воспитанницам такую любовь к учёбе, чтобы после окончания Института они могли самостоятельно совершенствоваться без посторонней помощи. Для этого больше внимания уделяли развитию их нравственных качеств, а не просто заучиванию научных фактов.

«Удаляя от девиц всякий ложный блеск, могущий дать им неправильное понятие об их назначении», воспитанниц приучали к порядку и труду, соответственно назначению их в семействе и обществе. В свободное от классных занятий время воспитанницы занимались гимнастикой, музыкой, пением и домашним хозяйством.

Для поддержания здоровья и физической формы воспитанниц ввели физическое воспитание. Оно включало прогулки на свежем воздухе, купание, бег и другие активности. Также были специальные игры для улучшения гибкости и гимнастические упражнения, разработанные с учётом особенностей женского организма. Рекомендовали калестению – гимнастику для развития мышц с использованием веса своего тела в качестве сопротивления (отжимание от пола, приседание на одной ноге и пр.). Для гимнастики отводили 1-1.5 часа ежедневно, иногда и в выходные дни (субботу и воскресенье).

Музыка играла важную роль в образовании женщин. Она облагораживала душу и смягчала характер. Поэтому почти каждую воспитанницу учили играть на фортепиано. Танцы были важной частью этого искусства. Чтобы иметь благородную осанку, что считалось признаком хорошего воспитания, все девушки обязательно учились танцевать по старинному французскому методу, без балетных элементов. В женском заведении Святой Нины музыка, танцы и французский язык в программу занятий не входили.

В Институте обязательным было пение: церковное и светское. Нигяр безусловно пела со всеми такие национальные гимны, как «Боже, Царя храни», «Коль славен Господь» и др.

Подготовка воспитанниц к семейной жизни включала знакомство с домашним хозяйством, приготовлением пищи и рукодельными работами. Это не только вышивки, но и пошив белья и одежды, что было очень важно для любой семьи. Многие из одежды воспитанницы шили для себя. Все их камлотовые или полшерстяные платья бордового цвета были с короткими рукавами. На голые руки надевались белые рукавички, подвязанные тесёмками под рукавами платья, ко-

торые в отличие от платьев, постоянно стирались. На шею накидывали пелеринку. Довершал их одеяние белый полотняный передник с лифом, который застёгивался сзади булавками.

Ещё в 1844 году чиновнику особых поручений при IV отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии было поручено познаться с работой нескольких Институт. Он начал с Закавказского девичьего Института, где Начальница устроила «образцовый очаг» (кухню), на котором воспитанницы, под её руководством, учились по очереди приготовлению кушанья. При прочтении отчёта о поездке, Государь Император Николай I на том месте, где сообщалось об этом новшестве, написал: «Прекрасно и хорошо бы везде завести». С тех пор образцовые кухни были постепенно устроены почти во всех Институтах.

В Закавказском девичьем Институте в период учёбы Нигяр преподавали: русский язык и словесность – Иван Васильевич Цветков, Екатерина Ивановна Желиховская и Александра Яковлевна Лысенко; французский язык – Мария Васильевна Колубакина, Софья Васильевна Жданова, Аделаида Михайловна Колубакина, Елена Валериевна Кирхнер и Агафия Петровна Тимофеева; математику и естествоведение – Павел Эрнстович Меллер, Михаил Дмитриевич Ельчуков, Нина Евгеньевна Борделиус и др.; историю и географию – Николай Заведеевич Цветадзе; рисование – художники Пётр Петрович Колчин и Константин Иванович Кепель; чистописание – Павел Федорович Кирилук и Анастасия Афанасьевна Горалевич; светское пение – Аделаида Петровна Шенинг и чех Иосиф Иванович Ратиль; учительница танцев и гимнастики – Юлия Михайловна Спасская; рукоделие – Анастасия Тихоновна Сусикова, Вильгельмина Александровна Антропова и кройки – Ольга Владиславовна Валянская.

Классные дамы: А.А.Горалевич, Софья Илларионовна Заборская, Екатерина Николаевна Плотнокова, Александра Михайловна Колубанская, Софья Егоровна Эвениус, Княжна Елена Дадания, Александра Антоновна Буткевич, Софья Васильевна Жданова, Е.В.Кирхнер, Вера Евгеньевна Федорова, Александра Никифоровна Купцова и Екатерина Николаевна Федоренко. Их работа по воспитанию девиц считалась особенно ответственной.

Продолжение следует.

Тамара ГУМБАТОВА.